

Пролог

Она терпеливо ждала рассвета.

Ночной мороз сковал тело неподвижно сидящей девушки льдом. Лоза из смёрзшихся капелек воды брала начало вокруг стройной талии, чётко повторяя выпуклости и впадины, ощетиниваясь острыми шипами сосулек. А тонкий слой инея на коже придавал медитирующей Видящей облик вырезанной из камня статуи.

Илана терпеливо ждала.

Робкие солнечные лучи пробились сквозь верхушки деревьев, дотянулись до распахнутого настезь входа в скромную небольшую юрту из чёрного войлока. Дотянулись и выхватили её угловатый силуэт из рассветных сумерек внутри жилища — крохотный кусочек светила решительным росчерком обозначил очертания девичьей фигуры, освобождая Видящую из холодного плена сумеречных тенет и останавливая губительное действие заклятия. Ночные охранные чары судебной юрты медленно истаяли под солнечным светом.

А следом явились тюремщики. Они быстро и уверенно вошли в юрту, следуя за солнцем по пятам и заставляя его своими телами.

— Ты нарушила волю народа, — глухо и надтреснуто прозвучал голос отца Иланы.

Обвинение из его уст легло на плечи шаманки невыносимым грузом — казалось, что от его тяжести громко захрустела тонкая ледяная корочка на них. Судорожная конвульсия сжавшейся напоследок хищной лозы пустила Илане кровь. Пара капелек крови прочертила ветвистые багровые борозды на бледной коже её шеи,

укрывшись в распахнутом меховом воротничке короткой курточки и затекая в ложбинку промеж полушарий упругой девичьей груди. Сопровождающий её отца охотник невольно проследил путь застывающих на холоде ручейков крови и стыдливо отвёл взгляд.

— Твою судьбу будет решать Совет племён, — продолжал говорить верховный шаман народа э'вьен, — Как и судьбу твоего нового жениха. Ты разочаровала меня, дочка. Я не смогу тебе помочь. Не в этот раз.

Старик зябко кутался в медвежью шкуру — его не на шутку знобило. Челюсти старика то и дело пытались зажать самостоятельно и клацаньем кастаньет отстучать зажигательную дробь танцевального ритма. И без того прерывистая речь шамана оборвалась окончательно. Её закончил гулкий нутряной кашель, а сам Удаул сгорбился и отвернулся. Он страдал. Потому что не мог помочь своей дочери.

Впитанные с молоком матери традиции незримо и практически полностью управляли каждым из народа э'вьен. Но на тех, кто был носителем духовного учения, их действие распространялось всеобъемлюще, и спрос с них был значительно строже.

Молодой охотник, сопровождавший шамана, с жалостью оглядел несчастную пленницу и тяжело вздохнул. Ему были хорошо известны слухи, гуляющие по становищу племени Медведей. Шаманку ожидала ритуальная казнь. Принесение в жертву.

Шаман вновь оглянулся на дочь. В уголках её глаз скопилась влага. Илана плакала. Молча, без всхлипов, продолжая оставаться в тисках шипастой ледяной лозы. Горячие слёзы взломали маску из инея и сердце старика.

— Почему?! Почему ты это сделала?! Зачем ты притащила с собой этого грязного пса?! Изгоям не место среди нас! — с болью в голосе прокричал Удаул. — Зачем, дочка, зачем?!

— Воля... предков... Судьба... Возвращение Владыки...

Тихий шёпот дочери привёл верховного шамана в неистовство.

— Ты лжёшь! Духи предков молчат! Не смей прикрываться их голосами!

— Они... Отвернулись от тебя... — преодолевая боль в одеревенелых мышцах лица и еле ворочая языком, девушка прикрыла глаза и, сосредоточившись, воззвала к предкам: — Услышь... их голоса!

Холодный, выложенный камнями очаг вспыхнул в мгновение ока. Пролежавшие там половину зимы промёрзшие дрова загорелись так ярко и жарко, словно были облиты маслом. Пламя взревело. Взревело, поднимаясь до потолка юрты и принимая человекоподобный облик. Волна жара упруго хлестнула во все стороны.

Сотканный из языков огня и дыма пылающий человек медленно выпрямился и слепо уставился на верховного шамана. Перепуганный насмерть охотник торопливо попятился к выходу из юрты и, неловко споткнувшись, упал на спину и пополз дальше. Илана отчётливо видела его лицо, искажённое священным ужасом.

— Удаул, сын Наримана, как ты позволил себе усомниться в словах Видящей?! — Призванный девушкой дух заговорил её устами. Не узнать этот потусторонний безжизненный голос было попросту невозможно. — Как ты посмел перечить воле предков?!

Источаемые им волны тёплого воздуха расходились кругами, растапливая наметённый в юрту снег и разрушая ледяные оковы девушки. Пламя гудело. Пламя подавляло. Сгорбившийся Удаул нахмурился и... покорно опустил на одно колено, склонив голову перед духом одного из величайших шаманов прошлого.

— Мы не можем пойти против данного народом слова, великий Хадиуль. Моя непокорная дочь нарушила договор. И должна быть наказана, — твёрдо произнёс старик, поднимая глаза на пылающее воплощение loa и Илану, безбоязненно вставшую рядом с ним. — Таков закон народа. Так завещали предки.

— Предки желают воссоединения народа э'вьен. Воссоединения и величия для своих потомков. Ты совершил ошибку, Удаул. И ещё не поздно её исправить...

Потрескавшиеся на морозе губы девушки едва шевелились, а из носа и ушей текла кровь.

— Твоя дочь также ошиблась, поставив любовь к вождю изгоев выше долга. Но мы простили её. Любовь — великая созидаящая сила, чья мощь превосходит искусство Владык. Она объединит племена и укажет вам путь. Уже указала. И всё расскажет, когда придёт время.

Видящая пошатнулась. Ноги девушки подкосились, и она без сил рухнула на пол юрты, рядом с пылающим очагом. Старый шаман неверяще смотрел на то, как пламенное воплощение лоа опустилось рядом с ней на колени и бережно погладило её по щеке, чтобы спустя мгновение превратиться в светящееся облако искр и исчезнуть без следа. А очаг, служивший ему пристанищем, продолжил гореть — мягко и спокойно, разбрасывая по стенам юрты десятки пляшущих теней, истаивающих под натиском лучей солнца...

Аккуратно укутав дочь в шубу и взяв её на руки, Удаул испытал невероятное облегчение. Его пытливый ум раз за разом прокручивал в голове слова предка. И ему не терпелось как следует расспросить Илану. Но сначала...

— Пошли домой, доченька. Теперь папа сможет тебя защитить! — прошептал старик и вышел наружу, подставляя лицо лучам восходящего солнца.

Глава 1

Разум порождает законы, призванные защищать слабых и пресекать беспредел сильных. Но тщетно. Законы гораздо чаще лишь разделяют людей, создавая иллюзию безопасности и только частично сдерживая порывы агрессивного меньшинства. Тем, кто смог преступить запреты, они придают дополнительный стимул, пестуя из

них самых изворотливых, хитрых и жестоких хищников этого мира...

Сплющенный коридор пошарпанных кирпичных стен переулка. Топот ног убегающей жертвы. И чувство обречённости, витающее в холодном воздухе. Не оставалось ни малейшего шанса — гулкое эхо торопливых ударов подошв опережало отчаянно ищущего спасения человека, подстёгивая наступающих его хищников.

Четверо мужчин, сдержавших азарт охоты подготовкой и чётким планом. Стремительное движение тёмных и неясных силуэтов сопровождалось лишь резкими порывами ветра — преследователи непринуждённо скакали между потоками воздуха, как по ступенькам, бездумно и естественно отталкиваясь от пустоты под ногами и напрочь игнорируя несколько законов физического мира. Их цель постоянно оставалась в зоне видимости. И двигалась по составленному для неё маршруту.

Дичь загоняли. Вдумчиво, профессионально и уверенно.

Город безмятежно спал. На пустынные улицы изредка выходили редкие пешеходы, почти всегда целеустремлённые и собранные. Ночь — не время для беспечных. Особенно на Левом берегу Сибирска. Поэтому свидетелей погони практически не было. А те, кто что-то видел, предпочли сделать вид, будто ничего не заметили.

Беглец споткнулся. Нога, обутая в стильный полуботинок на толстой подошве, заскользила по льду, тонким слоем сковавшему часть переулка. Мужчина неловко взмахнул руками, пытаясь вернуть равновесие, оступился... И носок его второго ботинка врезался в неглубокую ямку.

— Ксо-о-о!!!

Негодующий вопль рухнувшей на брусчатку жертвы неожиданно вызвал среди преследователей растерянность. Что-то пошло не так.

— Захват! — приказным тоном прошептал старший четвёрки наёмников, облачённых в тактические

городские комплекты формы скаутов Российской империи. — Уровень опасности — красный!

Его последнее слово наполовину украл порыв ветра. Но наёмник привычно сопровождал слова жестами и предупреждение об угрозе никто из его бойцов не пропустил. Взрыв высоко в воздух, двое скаутов вырвались вперёд и по пологой дуге преодолели остаток переулка, начисто отрезая жертве пути к отступлению. Гололёд и брусчатка по бокам от упавшего беглеца взорвались мелкой шрапнелью, безжалостно исполосовав одежду пытающегося встать на ноги человека. Но выпущенная третьим наёмником смертоносная очередь из мутных сгустков спрессованного волей воздуха оказалась всего лишь предупреждением.

— На колени! Руки за голову! — прогремел слаженный хор из четырёх голосов. — Руки! За голову! Живо!

Капкан захлопнулся.

— Это был новый костюм! Мне его невеста выбрала! — Новый возмущённый вопль человека достиг ушей командира звена, парящего в воздухе в двух метрах от цели. — Вы мне за это ответите!

Беглец не выполнил требований. Казалось, его вообще не волновало ничего, кроме судьбы стильного делового костюма, серьёзно пострадавшего в перипетиях погони. Он вёл себя странно. Наёмники насторожились и вопреки угрозам не стали атаковать. Людей всегда пугает непонятное.

Беглец поднялся на ноги. И наёмники увидели, как его внешность плавно начинает трансформацию: волосы отросли и сменили цвет, стремительно приобретая оттенок выгоревшего до белизны пепла, черты лица заострились и вытянулись, ломаными линиями обозначая скулы и угловатую челюсть...

«Что за чертовщина?!» — растерянно подумал звеньева, рассматривая меняющийся на глазах облик стоявшего перед ним человека. Взрослый мужчина неожиданно помолодел минимум на полтора десятка лет.

— Кто ты такой?

В ответ наёмник получил лишь усмешку, с трудом различимую в темноте. Кривую и неестественную. Левый угол рта беглеца остался недвижим — проявившийся на этой стороне лица шрам ровно наполовину парализовал мимику. А вот правый уголок зловеще изогнулся, демонстрируя оскал раздражённого хищника. Парень спокойно и расслабленно сделал плавный шаг вперёд, нарочно вступая в пятно света от единственного и очень тусклого фонаря. Тёплый и мягкий свет, дрожащий и порождающий множество теней.

И его узнали. Новое лицо беглеца не предвещало наёмникам ничего хорошего. Командир звена скаутов сохранил бесстрастность, внутренне похолодев от хлынувшей во все стороны волны ненависти, что мощным шквалом ударила по наёмникам и остудила их пыл.

— Неожиданная встреча, не так ли?

— Вы оказали нам честь, хан... — сдержанно ответил наёмник, лихорадочно прокачивая ситуацию. — Учитывая обстоятельства встречи, полагаю, что у вас есть вопросы?

— Догадливый. Это радует. Чем вам не угодил мой второй заместитель? Уверяю, этот остолоп вам ничего бы не сказал. И вовсе не потому, что такой храбрый. Как говорят в одном анекдоте: Ванька и рад бы сказать, да не знает ни фиги... — заговорил недавний беглец, полностью сменивший обличье. Речь молодого парня с азиатскими чертами лица, стоявшего на месте прежней жертвы, звучала живо и слегка насмешливо: — И то, что я вас не трогал, не означало неведения. Всего-то не стоило трогать моих людей. Но вы не догадались. И продемонстрировали непозволительную наглость! И, преступив отведённую черту дозволенного, сами вынесли себе приговор.

— Хан... — Аккуратно приземлившись, звеньеваой почтительно поклонился, признавая силу и власть говорящего с ним аристо. — Ваша правота неоспорима. Поэтому... При всём уважении к вашему роду, у нас не остаётся иного выхода.

Выпрямляясь и заканчивая приносить извинения, командир звена неуловимо взмахнул руками, нацеливая на юношу мощь уже сплетённой техники.

— Мы просим прощения, хан... — В словах опытного наёмника скользнула нотка истинного сожаления. — Работаем!

Спустя мгновение на парня, безмятежно стоявшего на обледенелом пяточке, обрушился мощный поток воздуха. Обрушился, навалившись на плечи и не давая сдвинуться с места. Обрушился и захлестнул рассекающими объятиями бешеного вихря, на несколько секунд приподнявшего свою жертву в воздух. Вращающаяся воронка из сотни воздушных потоков надёжно удерживала цель в этом положении долгие несколько ударов сердца.

Пара наёмников, отрезавших пути к отступлению, практически одновременно метнула в парня по отливающему синевой энергетическому лезвию. Полутораметровые полумесяцы ударили крест-накрест, вынуждая юного хана полностью сконцентрироваться на поддержании духовной защиты. А третий наёмник ловко выдернул из-за пояса два увесистых цилиндра с яркими белыми полосками на боках.

Обе чеки отлетели от гранат с едва различимым слитным щелчком. Светошумовые «подарки» полетели напрямиком в вихрь. Он жадно поглотил их, моментально втянув в своё нутро.

Яркая вспышка взрывов сопровождалась мощным акустическим ударом, усиленным гулками стенами пещерулка. Спланированная и отработанная ловушка захлопнулась окончательно. Охотники изначально не собирались давать жертве ни единого шанса.

— Мы сделали его! — азартно выкрикнул метатель гранат, внимательно всматриваясь в опадающий вихрь. — Подстрахуйте, я вкачу ему блокиратор!

Наёмники быстро переглянулись между собой. После недолгой заминки командир жестами подтвердил инициативу подчинённого и поторопил остальных:

— Живее! У нас мало времени! Готовьте к транспортировке!

Боец с инъектором прыжком вознёсся над жертвой, распростёртой на брусчатке и частично скрытой разреженной снежной пеленой, поднявшейся из-за вихря. И с высоты четырёх метров с удивлением увидел усмешку на лице расслабленно валяющегося на камнях парня...

Сухой треск винтовочного выстрела заставил наёмников забеспокоиться. Сердце командира звена дрогнуло и сбилось с ритма. Взвинченное адреналином восприятие замедлило течение времени. И потому он смог заметить тонкий, пульсирующий энергетический луч, красной полосой протянувшийся от укрывшегося в сотне метров стрелка. Луч, метко угодивший в середину груди бойца с инъектором.

Багровый бутон миниатюрного взрыва отшвырнул поражённую цель вниз. Человек перекувыркнулся и с грохотом впечатался лопатками в мостовую.

«Поток крови»... Снайпер ранга Учитель!» — мелькнуло в мыслях старшего. Ситуация изменилась. И требовала кардинальных решений.

— Убить его! Немедленно!!!

* * *

Тренировка всего лишь оттачивает навыки и рефлекс. А следующий по пути воина сражается не только телом, но и духом, и разумом. Только настоящая битва даёт возможность продвинуться в совершенствовании этих качеств — там, балансируя на грани между жизнью и смертью, воин способен преодолеть ранее недоступные ему пределы и продвинуться вверх по лестнице Силы.

Использованный мной фантом отлично справился с поставленной перед ним задачей. Наёмники, нанятые Астаховым, решили воспользоваться беспокойной обстановкой в Сибирске и похитить одного из моих подручных из числа тех, что недавно прибыли из Японии. И просчитались.

Ненавязчивую слежку этого отряда мои люди обнаружили с трудом. И это несмотря на информацию, предоставленную Мэйли. Наёмников обнаружили и незаметно взяли под контроль. Каждое их действие подвергалось тщательному анализу. Мне даже немного понравилось ломать голову над некоторыми поступками скаутов. Жаль, что они так быстро сместили внимание на замкома «Ушкуйников». Пришлось досрочно прекратить понравившуюся игру в шпионаж...

Разорвав связь с фантомом, я избавил его от пут воли и отпустил в свободное плавание. Насыщенная бахиром Тень ринулась в атаку без сомнений — рывком вскочив на ноги, мой двойник высоко подпрыгнул, делая обратное сальто, и приземлился уже позади тех двоих, что, как им казалось, отрезали ему путь к отступлению.

— Пробей им защиту, чтобы понервничали...

Алекса, что стояла неподалёку, опустившись на одно колено и тщательно отслеживая обстановку через оптический прицел, едва заметно кивнула. Дёрнув за рычаг Генри на своём монструозном винчестере — реплике образца 1866 года, она перезарядила винтовку и слегка сместила прицел.

— А потом прикройешь меня. Только не пристрели их главного, пожалуйста! Мне надо перекинуться с ним парой слов.

Девушка вновь выстрелила. Винчестер выплюнул сноп пламени, отправляя кроваво-алый кристалл бронебойной пули в короткий полёт. Я невольно залюбовался ей — выбившаяся из-под меховой шапки прядь жемчужных волос волнистой линией выделялась на фоне её румянца, приоткрытые губы напоминали о недавних прикосновениях к моей шее...

Нельзя было пренебречь возможностью усилить напарницу. Страхнув с себя пелену очарования, я приблизился к краю плоской крыши здания, выбранного нами в качестве удобной точки обзора.

За спиной вновь грянул выстрел. Щелчок рычага Генри догнал меня уже в воздухе — падающего

вниз с высоты пяти этажей, с широко разведёнными руками.

Двойной переворот. Жёсткий удар обеих ног в растянутую вдоль мостовой мембрану из тёмной бурлящей энергии Тьмы. Мембрана спружинила, как батут, погасив набранную мной скорость, и тут же вернула её обратно, изменив вектор моего движения.

Ветер, бьющий в лицо злым и кусачим потоком. Иллюзорное ощущение полёта...

Выстрелы из винчестера слились в короткую канонаду. У неё было двенадцать выстрелов, чтобы не дать наёмникам быстро покончить с фантомом и скрыться. Но я уже видел, что придётся задействовать резерв.

— Варяг!

— Варяг на связи, — спокойно отозвался наушник гарнитуры. — Готов работать.

— Цель — перекрыть пути отступления и удержать Учителя. Задействуй близнецов, — отрывисто крикнул я в микрофон гарнитуры, делая в воздухе головокружительный кульбит. — Действуй!

— Принято, — так же спокойно ответил Хельги и отключился.

Погасив энергию приземления кувырком по ещё одной крыше, я продолжил бежать к намеченной цели...

Будь отряд наёмников собранным из одиночек, моё беспокойство можно было бы назвать чрезмерным. Но благодаря Мэйли мы знали, что Астахов выбрал из предоставленного ему списка сработавшую и подготовленную команду. И не пожалел денег на её обеспечение, очень хорошее и современное.

— Попался!

Мой азартный выкрик совпал с рефлекторным броском куная. Крутанувшись в воздухе, раскалённый стихийной техникой метательный нож врезался в сканирующий окрестности БПЛА.

Судя по направлению поиска и головкам ракет под треугольными крыльями, его оператор как раз нацеливал его на снайпера. На Алексу.